

УДК 338
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.245

Feofilova Tatyana Yuryevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: feofilova_tyu@spbstu.ru

Bezdelova Ulyana Dmitrievna,
Student, specialty 38.05.01
“Economic security”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: bezdelovaul@gmail.com

Феофилова Татьяна Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: feofilova_tyu@spbstu.ru

Бездедова Ульяна Дмитриевна,
студент специальности 38.05.01
«Экономическая безопасность»,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: bezdelovaul@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РФ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ УПРАВЛЕНИЯ

STRATEGIC ECONOMIC PRIORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR TRANSFORMATION AT THE REGIONAL LEVEL OF MANAGEMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В статье представлены результаты сравнения положений, касающихся вопросов экономического развития Стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2009 и 2015 гг. В результате проведенного исследования установлено сохранение формулировок ключевых положений данных стратегических документов. Следовательно, сделан вывод о неизменности за шесть лет национальных стратегических целей, угроз и других элементов Стратегии. Это означает, что за время действия Стратегии 2009 г. отсутствовали значимые изменения, способные улучшить ситуацию в экономической сфере РФ. Поэтому было принято решение провести углубленное исследование данной проблемы на региональном уровне. На данном этапе исследования был проведен анализ преемственности Стратегии национальной безопасности РФ и соответствующих документов регионального уровня (на примере Санкт-Петербурга). Сопоставление стратегических документов, а также государственных программ Санкт-Петербурга позволило установить, что большинство элементов Стратегии национальной безопасности РФ не учитываются на региональном уровне (в Санкт-Петербурге), что снижает возможность достижения целевых ориентиров на федеральном уровне управления. Обнаруженный факт является причиной отсутствия значимых изменений в формулировках ключевых положений федеральных стратегических документов. Были обнаружены и другие важные проблемы в краткосрочном планировании. Например, плановые значения показателей государственных программ Санкт-Петербурга неоднократно корректировались в меньшую сторону для создания более оптимистичных отчетов. Однако в среднесрочной перспективе это создает дополнительные трудности в достижении стратегических целей. В статье были сделаны рекомендации по усовершенствованию процесса достижения постановленных стратегических целей на федеральном и региональном уровне.

The article presents the results of comparing the provisions related to the economic development of the National Security Strategies of the Russian Federation 2009 and 2015. As a result of the study, the wording of the key provisions of these strategic documents was preserved. Consequently, it has been concluded that the national strategic objectives, threats and other elements of the Strategy remain unchanged over 6 years. This means that during the 2009 Strategy there were no significant changes that could improve the situation in the economic sphere of the Russian Federation. Therefore, it was decided to conduct an in-depth study of this problem at the regional level. At this stage of the study, an analysis of the continuity of the National Security Strategy of the Russian Federation and relevant documents at the regional level was carried out (using the example of St. Petersburg). A comparison of strategic documents, as well as state programs of St. Petersburg, made it possible to establish that most elements of the National Security Strategy of the Russian Federation are not taken into account at the regional level (in St. Petersburg), which reduces the possibility of achieving benchmark targets at the federal level of management. The fact discovered is the reason for the lack of significant changes in the wording of key provisions of federal strategic documents. Other important problems in short-term planning were found. For example, the planned values of indicators of state programs in St. Petersburg were repeatedly adjusted downwards to create more optimistic reports. However, in the medium term, this creates additional difficulties in achieving strategic goals. The article makes recommendations to improve the process of achieving the stated strategic goals at the federal and regional levels.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическое развитие, региональный уровень, Стратегия национальной безопасности, Стратегия социального и экономического развития Санкт-Петербурга, национальный приоритет, экономический рост, среднесрочное

планирование, стратегическое планирование, государственная программа Санкт-Петербурга.

Keywords: economic security, economic development, regional level, National Security Strategy, Strategy of social and economic development of St. Petersburg, national priority, economic growth, medium-term planning, strategic planning, state program of St. Petersburg.

Введение

Актуальность. С усилением влияния эндогенных угроз на национальную экономическую безопасность актуализируется поиск сбалансированных и научно обоснованных управленческих решений, направленных на повышение прочности и устойчивости отечественной экономики. В этой связи сбалансированные решения на федеральном, региональном уровнях государственного управления и на уровне местного самоуправления следует рассматривать как необходимый элемент национальной системы обеспечения экономической безопасности. Сформулированные национальные интересы и стратегические национальные приоритеты должны иметь проекцию на субъекты Федерации и муниципальные образования. Однако, по данным Счетной палаты, на федеральном уровне государственного управления не всегда обеспечена проекция в государственных программах целевым ориентирам, соответствующим стратегическим национальным приоритетам. Принимая во внимание этот факт, в целях обеспечения экономической безопасности страны необходим анализ отражения в государственных программах и трансформация на региональном уровне управления стратегических национальных приоритетов. Полагаем, что отсутствие комплексного и системного представления о мерах по обеспечению национальных интересов в сфере экономики на всех уровнях управления страной существенным образом снижает их эффективности и возможности и способность противодействовать угрозам экономической безопасности РФ.

Изученность проблемы. Большинство авторов отмечают важность системности, взаимосвязанности документов стратегического планирования для обеспечения экономической и национальной безопасности. Так, М. Н. Казакова считает, что региональная безопасность как важнейшая составляющая системы обеспечения национальной безопасности России не получила должного внимания в процессе становления концептуальных основ национальной безопасности — стратегических документов [1].

Е. Н. Никифорова указывает на несовершенство нормативного правового регулирования области национальной безопасности и считает, что в Российской Федерации на современном этапе нет упорядоченной правовой основы обеспечения ее национальной безопасности на внутригосударственном региональном уровне, в том числе отсутствует единый подход к основному понятийному аппарату [2].

Неконкретные и нелогичные формулировки положений стратегических документов усложняют прослеживание взаимосвязи документов, считает Е. М. Бухвальд. Однако нельзя не согласиться с позицией Е. М. Бухвальд, состоящей в том, что причины низкой эффективности национальных стратегических документов — в неопределенном статусе Стратегии экономической безопасности, в связи с чем она фактически не может быть использована как один из источников целеполагания в практике стратегического планирования в целом [3]. В другой работе [4] Е. М. Бухвальд

в соавторстве с Л. Е. Мошковой отмечает, что для субъектов РФ в рамках их работы по обеспечению экономической безопасности региона более характерна не подготовка одного всеобъемлющего документа по всем слагаемым такой безопасности в применении к данной территории, а разработка целого ряда документов (программ и пр.) по отдельным блокам данной проблемы, в результате чего теряется признак системности стратегического управления страны.

Аналогичной точки зрения придерживаются М. Э. Буянова, И. С. Аверина и А. С. Кулакова [5].

На это же указывает и Е. Ю. Кочемасова, которая привела в пример тот факт, что во исполнение Федерального закона «О стратегическом планировании» № 172-ФЗ к 2018 г. в субъектах РФ и муниципальных образованиях утверждено около 54 тыс. документов стратегического планирования, в том числе более 100 на федеральном уровне. С таким большим объемом документов сложно проследить структуру стратегического планирования, а следовательно, достигнуть поставленных целей [6].

И. В. Шацкая отметила, что ежедневная критика власти вызвана низкой степенью успеха принимаемых решений и их результативности, обусловленных, в том числе, их ограниченной связью с документами стратегического планирования [7].

Г. В. Маханько считает, что государственная региональная политика России, с одной стороны, призвана разрешить противоречие между необходимостью активизировать интеграционные процессы, направленные на укрепление российской государственности и повышение конкурентоспособности национальной экономики, а с другой, — локализовать и предотвратить различные региональные конфликты для обеспечения безопасности страны в целом [8].

С. Х. Асланова и Ф. М. Топсahalова тоже поднимают вопрос конфликта между целями стратегического долгосрочного планирования и краткосрочными решениями, считая, что возникший конфликт строится на разных подходах к региону как системе: с одной стороны, это сама по себе сложная система, а с другой, — подсистема социально-экономического комплекса страны в целом [9].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии единства точек зрения, сводящихся к тому, что современная система стратегического планирования не обеспечивает в полной мере целевыми ориентирами социально-экономическое развитие субъектов Федерации с учетом рисков и угроз экономической безопасности регионов. Поэтому представляет интерес анализ проекции положений Стратегии национальной безопасности (далее — Стратегия НБ) на нормативное правовое регулирование региона.

Целесообразность разработки темы. Исходя из нормативно-правовых документов, стратегическое планирование — важнейший этап формирования государственной политики страны. Базовым документом стратегического планирования является Стратегия НБ. Она определяет приоритетные направления защиты национальных интересов личности, общества, государства. В 2014 г. Федеральным законом № 172-ФЗ установлен срок корректировки Стратегии НБ Российской Федерации — шесть лет. В 2021 г. должна быть утверждена обновленная Стратегия НБ. Для понимания зависимости изменений в стране и их влияния на стратегические национальные приоритеты требуется проведение ретроспективного анализа.

Научная новизна заключается в определении причинно-следственных связей между положениями стратегических

документов РФ на федеральном и региональном уровне государственного управления.

Целью исследования является сравнение национальных приоритетов в экономике в сопоставлении с ключевыми изменениями, произошедшими за период 2009—2019 гг.

Задачи исследования:

- провести сравнение Стратегий национальной безопасности, вступивших в силу в 2009 г. и 2015 г.;
- для подтверждения результатов анализа выполнить анализ статистических данных социально-экономического развития РФ за рассматриваемый период;
- провести сравнение Стратегий национальной безопасности и показателей Стратегии социального и экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г., а также государственных программ Санкт-Петербурга.

Теоретическая значимость работы. Выявлены противоречия между положениями стратегических документов федерального уровня и регионального уровня, что свидетельствует об отсутствии преемственности между документами, направленными на обеспечение экономической безопасности страны.

Практическая значимость работы. Полученные в результате анализа выводы могут быть использованы при разработке стратегических и программных документов субъектов РФ с целью конвергенции стратегических национальных интересов и целевых государственных программ субъектов РФ.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы использованы статистические данные, характеризующих риски и угрозы экономической безопасности, а также данные о реализации государственных программ на примере Санкт-Петербурга, полученные из открытых источников, включая предоставленные государственными органами власти РФ.

В исследовании применены методы теоретического и правового анализа, для интерпретации статистической информации использованы методы сравнения.

Сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности РФ, утвержденных в 2009 г. и 2015 г.

Стратегия НБ расставляет акценты по ключевым национальным приоритетам, одним из которых является «Экономический рост». В этом разделе раскрываются: стратегические цели и угрозы национальной безопасности в сфере экономики, негативные воздействия на экономическую безопасность и направления обеспечения экономической безопасности.

Несмотря на наличие новых акцентов в Стратегии 2015 г. по сравнению со Стратегией 2009 г., документы имеют большое количество идентичных положений. Так, за шесть лет не потеряли актуальность и не изменились формулировки угроз, в частности «низкая конкурентоспособность», «ухудшение состояния... сырьевой базы», «прогрессирующая трудонедостаточность». Следовательно, можно заключить, что с 2009 по 2015 г. не предпринято достаточных мер для минимизации этих угроз. Сохранились формулировки и мер по обеспечению экономической безопасности, которые выделены в Стратегиях НБ 2009 г. и 2015 г. То есть представляется логичным вывод, что Россия не перешла на новый этап развития экономики и обеспечения экономической безопасности. Для аргументации вывода приведем статистические данные, характеризующие по основным угрозам и цели в области обеспечения экономической безопасности и экономического роста.

Следует отметить, что стратегическая цель «вхождения России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта» не имеет однозначного определения, ввиду того, что оценка ВВП по паритету покупательной способности будет оптимистичнее для России, чем номинальный ВВП (из-за сравнительно низких цен). Если сравнивать номинальный ВВП в 2018 г., Российская Федерация опустилась на 11-е место в мире, которое она сохранила и в 2020 г. [10], тогда как в 2014 г. занимала 6-е [11].

Рассмотрим стратегическую угрозу «сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры». Доля нефтегазовых доходов, по данным Министерства финансов [12]: 2008 г. — 47 %, 2009 г. — 41 %, 2014 г. — 51 %, 2015 г. — 43 %, 2018 г. — 46 %, 2019 г. — 43,2 %. То есть за 10 лет значение показателя находилось в пределах 40...50 %, что позволяет сделать вывод о незначительном влиянии принятых меры на минимизацию угрозы.

Остается острым вопрос «неравномерного развития регионов»: за период 2000—2018 гг. разрыв между первым и последним регионом по показателю «объем инвестиций в основной капитал на душу населения» выше, чем по показателю «размер ВРП на душу населения», что позволяет сделать прогноз о сохранении неравенства в будущем. При этом следует отметить, что разрыв между первым и последним регионом в перечне сократился с 67,26 раза до 21,22 раза [13]. Считаем, что ситуация улучшилась, но рассматриваемая проблема до сих пор остается острой.

Если рассматривать внешнее «негативное воздействие на экономическую безопасность», то угроза «глобальных и региональных экономических кризисов» продолжает оказывать влияние на экономику РФ. ВВП России, после кризиса 2008 г., уменьшился более значительно, чем после событий 2015 г. (–7,9 % в 2009 г. и –3,7 % в 2015 г.). Однако после кризиса 2008 г. российская экономика сравнительно быстро восстановила ВВП, тогда как падение ВВП в 2015 г. не сопровождалось таким же восстановлением. Даже в 2019 г. экономика не смогла достигнуть темпов прироста, аналогичных темпам после кризиса 2008 г. [14].

В результате проведенного анализа установлено, что большая часть стратегических угроз, целей и задач Стратегии НБ (2009) не изменилась в редакции 2015 г. Поэтому в настоящей работе направления, которые не показали положительных результатов с 2009 г., и цели, которые были перенесены в неизменном виде в стратегический документ 2015 г., мы будем называть «проблемными».

В Стратегии НБ 2009 г. отмечено, что в систему документов стратегического планирования входят, в том числе, комплексные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Возможно, причиной сохранения проблемных направлений является частичное игнорирование положений главного стратегического документа на региональном уровне.

Проследим преемственность Стратегии НБ в стратегическом документе Санкт-Петербурга — Стратегии социального и экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г. (далее — Стратегия социально-экономического развития до 2030 г., Стратегия Санкт-Петербурга), утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355.

Для этого мы сравнили отражение проблемных направлений Стратегии НБ в Стратегии социально-экономического развития до 2030 г. [15]. В целом большая часть элементов,

относимых к разделу «Экономический рост» Стратегии НБ, отражена в Стратегии Санкт-Петербурга. При этом не нашла отражение информация о таких стратегических угрозах, как «незащищенность национальной финансовой системы», «ухудшение состояния... сырьевой базы», «условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений». В дополнение отметим, что Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. игнорирует внешние негативные воздействия, в частности «введение против России международных санкций», «кризисные сценарии, связанные с обвалом цен» и т. д. Полагаем, что отсутствие обозначенных элементов снижает качество стратегического планирования на региональном уровне управления.

Обсуждение. Анализ государственных программ Санкт-Петербурга (далее — ГП), определяющих направ-

ления развития экономики региона, а именно: «Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге» [16], «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» [17], «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» [18], позволил установить, что плановые показатели государственных программ. Например, на протяжении первых 1,5 лет с момента вступления в силу Постановления от 23 июня 2014 г. № 496 «О государственной программе Санкт-Петербурга „Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге на 2015—2020 годы”» документ пять раз подвергался изменениям.

По этой причине в табл. в третьем столбце мы привели два показателя: без изменений и с изменениями на 2017 г.

Отражение элементов Стратегии НБ (2009, 2015) в ГП Санкт-Петербурга

Общие черты стратегий НБ РФ 2009 г. и 2015 г.	Наименование показателя, ед. изм.	Целевые показатели ГП первой ред. / в последней ред. (2017)	Фактические показатели государственных программ на 2017 г.
Вхождение России в число стран — лидеров по объему ВВП	ВРП Санкт-Петербурга в расчете на душу населения, тыс. руб.	735,5/627,2	665,8
	Отношение созданной валовой добавленной стоимости к объему расходов бюджета Санкт-Петербурга, раз	7,4/6,0	6,4
Развитие национальной инновационной системы модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики	Коэффициент обновления основных фондов в обрабатывающих производствах, %	14/13	13
	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций Санкт-Петербурга, %	30,2/15,1	15,1
	Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	678,7/613,7	658,5
Инвестиционная привлекательность РФ	Объем прямых иностранных инвестиций, млрд долл. США	2,5/8,5	7,7
Повышение производительности труда	Увеличение производительности труда относительно уровня 2011 г., %	180/150	150
Освоение новых ресурсных источников	Объем частных инвестиций в основной капитал, млрд руб.	536,1/520,0	555,0
Развитие новых высокотехнологичных отраслей	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП Санкт-Петербурга, %	19,2/38,5	38,5
	Количество высокопроизводительных рабочих мест в Санкт-Петербурге, тыс. ед.	204,6/910,0	901,4
	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП Санкт-Петербурга, %	4,04/3,95	3,95
	Доля инновационной продукции в общем объеме продукции в обрабатывающих производствах (без учета данных по виду деятельности «Производство нефтепродуктов»), %	16/14	15
Повышение инвестиций в развитие человеческого капитала	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	33,3/33,3	38,8
	Доля занятого населения от 25 до 65 лет, имеющего профессиональное образование, в общей численности занятого населения, %	80/82,4	81,6
	Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет с высшим образованием в общей численности занятого населения, %	45,2/40,0	40,6

Общие черты стратегий НБ РФ 2009 г. и 2015 г.	Наименование показателя, ед. изм.	Целевые показатели ГП первой ред. / в последней ред. (2017)	Фактические показатели государственных программ на 2017 г.
Обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий	Доля неквалифицированных работников в общей потребности в иностранных работниках, %	30/30	12,4
Поддержка реального сектора экономики	Доля лиц, поступивших в образовательные организации высшего образования по инженерно-техническим специальностям, в общей численности поступивших в образовательные организации высшего образования, %	38/38	43,2

Таким образом, из 17 выделенных показателей, соответствующих основным элементам Стратегии НБ, только пять достигли запланированного в 2014 г. результата, один показатель не достиг планируемого значения даже после корректировки, значения восьми показателей были достигнуты только после снижения запланированного значения, три показателя достигли запланированного уровня значений.

Исходя из данных табл., можно сделать вывод, что при невозможности достижения значений, установленных на краткосрочный период, плановые значения показателей уменьшались, полагаем, для того, чтобы ежегодные отчеты по реализации ГП выглядели оптимистичнее. Такой подход представляется дискуссионным и частично объясняет причины сохранения «проблемных» направлений в национальном стратегическом документе, регулирующих область экономической безопасности.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– национальные стратегические приоритеты в области экономики в стратегических документах РФ не изменяются, что обусловлено отсутствием значимых позитивных изменений в экономике страны;

– связь стратегических документов РФ на государственном и региональном уровне является слабой, что снижает возможность достижения целевых ориентиров на федеральном уровне управления.

В 2021 г. должна быть принята новая Стратегия национальной безопасности. Для максимального достижения стратегических целей и минимизации стратегических угроз национальной безопасности в экономической сфере полагаем целесообразным законодательно обязать регионы учитывать положения Стратегии национальной безопасности в своих стратегиях социально-экономического развития, а также предусмотреть прозрачный порядок и четкие критерии причин, которые могут предоставить право регионам изменять целевые показатели в период реализации государственных программ субъекта Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казакова М. Н. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Регионология. 2011. № 3. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/759>.
2. Никифорова Е. Н. Правовое регулирование национальной безопасности на региональном уровне // Ученые записки Рос. гос. гидрометеоролог. ун-та. 2017. № 49. С. 178—185.
3. Бухвальд Е. М. Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // Экономическая безопасность. 2020. № 3. С. 63—78.
4. Бухвальд Е. М., Мошкова Л. Е. Регионы России как стратеги экономической безопасности // Вестник ТвГУ. Сер. : Экономика и управление. 2017. № 3. С. 106—117.
5. Буянова М. Э., Аверина И. С., Кулакова А. С. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Региональная экономика. Юг России. 2019. № 3. С. 83—93.
6. Кочемасова Е. Ю. Причинно-следственный анализ как инструмент стратегического планирования // Инновации. 2018. № 4(234). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinno-sledstvennyy-analiz-kak-instrument-strategicheskogo-planirovaniya>.
7. Шацкая И. В. От государственного стратегического планирования к стратегическому управлению // Российское предпринимательство. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planirovaniya-k-strategicheskomu-upravleniyu>.
8. Маханько Г. В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-konkurentosposobnost-regiona-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>.
9. Асланова С. Х., Топсахалова Ф. М.-Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-11. С. 2389—2393. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37453>.

10. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking>.
11. ВВП стран мира. URL: <http://www.statdata.ru/vvp-stran-mira><http://www.statdata.ru/vvp-stran-mira>.
12. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: <https://clck.ru/LGnas>.
13. Казанцева Е. Г. Проблемы регионального неравенства в России // Региональная экономика и управление. 2019. № 2(59). URL: <https://eee-region.ru/article/5804>.
14. ВВП России по годам: 1991—2020. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam>.
15. О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года (с изм. на 14 июня 2017 г.) (утратил силу с 21 дек. 2018 г. на основании постановления Правительства Санкт-Петербурга от 26.06.2018 г. № 521). URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
16. О государственной программе Санкт-Петербурга «Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге на 2015—2020 годы : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 г. № 496. URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
17. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» за 2017 год. URL: <https://cutt.ly/WyBiqVk>.
18. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» за 2017 год. URL: <https://cutt.ly/RyBiqic>.

REFERENCES

1. Kazakova M. N. Regional safety in the national security system of Russia. *Regionology*, 2011, no. 3. (In Russ.) URL: <https://regionsar.ru/ru/node/759>.
2. Nikiforova E. N. Legal regulation of national security at the regional level. *Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University*, 2017, no. 49, pp. 178—185. (In Russ.)
3. Buchwald E. M. System of economic security concepts: regional level. *Economic security*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 63—78. (In Russ.)
4. Buchwald E. M., Moshkova L. E. Russian regions as strategies for economic security. *Herald of TVSU. Series: Economics and Management*, 2017, no. 3, pp. 106—117. (In Russ.)
5. Buyanova M. E., Averina I. S., Kulakova A. S. Economic safety of the region: assessments and protection mechanisms. *Regional economy. South of Russia*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 83—93. (In Russ.)
6. Kochemasova E. Yu. Causal analysis as the instrument of strategic planning. *Innovations*, 2018, no. 4(234). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinno-sledstvennyy-analiz-kak-instrument-strategicheskogo-planirovaniya>.
7. Shatskaya I. V. From state strategic planning to strategic development. *Russian entrepreneurship*, 2014, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planirovaniya-k-strategicheskomu-upravleniyu>.
8. Makhanko G. V. Economic safety and competitiveness of the region as the major component of economic safety of Russia. *Scientific journal of KubGAU*, 2015, no. 105. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-konkurentosposobnost-regiona-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>.
9. Aslanova S. H., Topsakhalova F. M.-G. Strategic support for socio-economic development at the regional level. *Basic research*, 2015, no. 2-11, pp. 2389—2393. (In Russ.) URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37453>.
10. *Rating of world countries according to GDP*. (In Russ.) URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking>.
11. *World GDP*. (In Russ.) URL: <http://www.statdata.ru/vvp-stran-mira>.
12. *Summary of the federal budget*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/LGnas>.
13. Kazantseva E. G. Problems of regional inequality in Russia. *Regional Economy and Management*, 2019, no. 2(59). URL: <https://eee-region.ru/article/5804>.
14. *Russian GDP by year: 1991—2020*. (In Russ.) URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam>.
15. *On the Strategy for the Economic and Social Development of St. Petersburg for the Period until 2030 (as amended on June 14, 2017) (lost force from Dec. 21, 2018 on the basis of the resolution of St. Petersburg Governments of 26.06.2018 No. 521)*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
16. *On the State Program of St. Petersburg “Economic Development and Knowledge Economics in St. Petersburg for 2015—2020” Decree of the Government of St. Petersburg No. 496 of 23.06.2014*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
17. *Report on the implementation and evaluation of the implementation of the state program of St. Petersburg “Promotion of Employment in St. Petersburg” for 2017*. (In Russ.) URL: <https://cutt.ly/WyBiqVk>.
18. *Annual report on the implementation and evaluation of the implementation of the state program of St. Petersburg “Development of industry, innovation and agro-industrial complex in St. Petersburg” for 2017*. (In Russ.) URL: <https://cutt.ly/RyBiqic>.

Как цитировать статью: Фефилова Т. Ю., Безделова У. Д. Стратегические национальные приоритеты РФ в области экономики и их трансформация на региональном уровне управления // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 140—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.245.

For citation: Feofilova T. Yu., Bezdelova U. D. Strategic economic priorities of the Russian Federation and their transformation at the regional level of management. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 140—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.245.